

**ЭКОНОМИКА ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА:
НА ПУТИ ОТ МОНОЗАВИСИМОСТИ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ****Станислав Геннадьевич СЕРИКОВ**

старший преподаватель кафедры финансов, Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
stas.serikov@inbox.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2409-9287

История статьи:

Рег. № 23/2020
Получена 20.01.2020
Получена в доработанном
виде 15.02.2020
Одобрена 07.03.2020
Доступна онлайн
15.04.2020

УДК 330.111.4**JEL:** C33, D24, E27, P48**Ключевые слова:**

Чукотский автономный округ, современное социально-экономическое развитие, ретроспективный анализ, производственная функция Кобба–Дугласа, отток населения

Аннотация

Предмет. Особенности динамики экономического развития Чукотского автономного округа (ЧАО) в советский и постсоветский периоды.

Цели. Выявление тенденций и особенностей социально-экономического развития ЧАО.

Методология. Использованы экономико-статистический и расчетно-конструктивный методы, а также сравнительный анализ.

Результаты. Проведен ретроспективный анализ социально-экономического развития ЧАО в целях выявления тенденций и особенностей данного процесса в регионе. Построена производственная функция Кобба–Дугласа с учетом фактора инновации на основе накопленных статистических данных по экономике ЧАО. Рассмотрены возможные варианты дальнейшего социально-экономического развития ЧАО.

Выводы. Построенная производственная функция Кобба–Дугласа позволила выявить, что ключевым фактором, обеспечивающим рост ВРП округа, выступает труд. Отток населения является главной экономической проблемой ЧАО. Другие современные социально-экономические проблемы округа – результат воздействия не только объективных причин (слабая геологическая изученность территории, неблагоприятные природно-географические условия, неразвитость инфраструктуры), но и субъективных факторов (отсутствие должного внимания центра к развитию окраинных дальневосточных территорий, недооценка их стратегической значимости).

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Сериков С.Г. Экономика Чукотского автономного округа: на пути от монозависимости к диверсификации // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 662 – 674.
<https://doi.org/10.24891/re.18.4.662>

Введение

Основным драйвером роста российской экономики на современном этапе является добыча полезных ископаемых. Правительство РФ активно ищет оптимальные варианты освоения богатых залежей природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока [1]. Так, в 2009 г. была разработана «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹, направленная на решение ключевых социально-экономических проблем

посредством реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в сфере добычи и переработки природных ресурсов [2–4].

Отметим, что субъекты РФ, входящие в состав Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, отстают от лидирующих российских регионов в развитии производственной и социальной инфраструктуры. Одним из депрессивных регионов российского Дальнего Востока остается ЧАО. Невнятная государственная экономическая политика,

¹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года

(утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р).
URL: <http://docs.cntd.ru/document/902195483>

огромные размеры территории, недостаток коммуникаций, суровые природные условия способствовали миграции населения в другие регионы, развитию вахтового метода освоения территории, медленной разработке полезных ископаемых, низкой экономической активности в большинстве видов хозяйственной деятельности.

Среди представителей экономической мысли, внесших значительный вклад в теоретические и прикладные исследования, связанные с социально-экономическим развитием Чукотского автономного округа, следует отметить таких ученых, как А.В. Волков, А.А. Сидоров², Т.В. Литвиненко [5], С.В. Панин, В.Н. Прохоров, О.О. Смирнова³, Е.П. Жариков [6], В.А. Дербеднев, Л.Н. Чайникова, Н.Ю. Сорокина [7].

Проведем ретроспективный анализ социально-экономического развития ЧАО в целях выявления тенденций и особенностей протекания этого процесса в регионе.

Развитие региона в советский период

В период довоенных пятилеток здесь наблюдалось интенсивное развитие таких видов экономической деятельности, как добыча морского зверя, рыболовство, оленеводство. В 1934–1937 гг. были разведаны крупные залежи олова на Певекском полуострове и Иультинское месторождение. В годы Великой Отечественной войны Чукотский автономный округ обеспечивал оборонную промышленность страны металлом и другой сырьевой продукцией.

В послевоенные годы добыча полезных ископаемых осталась основной отраслью специализации. На фоне бурного экономического развития округа стали

возникать и проблемы, ключевой из которых стал дефицит трудовых ресурсов. Органами государственной власти были предприняты меры по материальному стимулированию труда в районах Крайнего Севера. В 1950-е гг. началась активная добыча промышленного золота, масштабная разработка рассыпных и рудных месторождений. Уже в 1958 г. было добыто около 900 т драгоценного металла [8]. Пиком экономического развития ЧАО стали 1960-е гг., когда было построено большая часть населенных пунктов, автомобильных дорог, рудников, горнодобывающих предприятий и других объектов инфраструктуры. Развивается и традиционная для коренных народов округа отрасль – оленеводство (рис. 1).

Миграционный приток населения в 1970–1990-е гг. способствовал дальнейшему экстенсивному освоению региона. В 1990 г. численность населения округа достигла своего максимума – 158 тыс. чел.

Период экономического спада (1990–1998 гг.)

Для ЧАО переход к рыночным отношениям оказался очень болезненным, резкий экономический спад коснулся ключевых отраслей специализации региона (добыча золота и олова), ставших убыточными в новых условиях хозяйствования. Созданные в советский период крупные горнодобывающие предприятия прекратили работу, было ликвидировано большинство золотодобывающих компаний. Падение промышленного производства в ЧАО значительно превысило среднероссийские масштабы (табл. 1).

Большинству предприятий российского Дальнего Востока в период кризиса удалось избежать банкротства за счет экспортных поставок сырьевой продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Что касается организаций ЧАО, то они не смогли реализовать свою продукцию ни в приграничную Аляску (США), ни в страны АТР из-за транспортных, инфраструктурных и других ограничений. В упадке оказались и традиционные для жителей ЧАО виды

² Сидоров А.А., Волков А.В. Освоение ресурсных регионов (на примере Аляски и Чукотки) // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 10. С. 867–874.
URL: www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=bc42f1f1-9ef2-4b0d-a7a8-d1667b55113e

³ Панин С.В., Прохоров В.Н., Смирнова О.О. Малая возобновляемая энергетика – решение больших проблем. На примере Чукотского автономного округа // Современные инновации. 2016. № 12. С. 47–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-vozobnovlyemaya-energetika-reshenie-bolshih-problem-na-primere-chukotskogo-avtonomnogo-okruga/viewer>

деятельности (улов рыбы, разведение оленей, добыча морского зверя): например, поголовье оленей в 1990–2000 гг. сократилось в округе в 4,5 раза (рис. 1).

В результате массового закрытия предприятий произошло резкое сокращение среднесписочной численности занятых в экономике (за период 1992–2000 гг. – в 8,7 раза); население массово мигрировало в другие регионы, преимущественно в европейскую часть РФ. За данный период произошло двукратное сокращение его численности (со 158 до 67 тыс. чел.).

Период экономического роста (с 1998 г. по настоящее время)

Ключевую роль в активизации экономической деятельности в ЧАО сыграл субъективный фактор – избрание в 2000 г. на пост губернатора округа Р.А. Абрамовича. Перерегистрация его дочерних предприятий (в частности «Сибнефти») привела к значительному увеличению доходной части бюджета округа. Росту доходной составляющей бюджета способствовал и подоходный налог самого Р.А. Абрамовича, в 5,5 раза превышающий налоговые сборы с населения округа.

Политика избранного губернатора отличалась жесткими административными мерами (массовое введение банковских карт, автоматическое списание со счетов платы за услуги ЖКХ) и способствовала решению проблемы неплатежей населения. К числу грамотных и эффективных мер правительства округа можно отнести модернизацию топливно-энергетического сектора, привлечение российских и иностранных инвестиций в золотодобывающую отрасль, разработку мер государственной поддержки традиционного природопользования (рыболовства) [9].

Действенной мерой поддержки коренных жителей ЧАО стало разрешение на промысел рыбы без получения соответствующей лицензии. В результате в округе произошел рост доли продукции собственного

производства до 25%. Положительные перемены коснулись и социальной сферы: были приняты меры по введению в эксплуатацию новых объектов социальной инфраструктуры, обновлению жилого фонда [10].

Несмотря на перечисленные социально-экономические перемены, отток населения из ЧАО в другие регионы в 2000-е гг. продолжался, хотя уже более низкими темпами, чем в 1990-е гг. Отток населения – главный сдерживающий фактор, не позволяющий округу перейти на качественно новый уровень экономического развития [11], так как именно труд в первую очередь обеспечивает рост ВРП округа [12].

Автором настоящего исследования была проведена оценка влияния производственно-экономических факторов на валовой региональный продукт (ВРП) ЧАО с использованием мультипликативной модели Кобба–Дугласа:

$$Y = a_0 K^{a_1} L^{a_2} I^{a_3}, \quad (1)$$

где Y – валовой региональный продукт, млн руб.; K – инвестиции в основной капитал (капитал), млн руб.; L – совокупный объем заработной платы лиц, работающих по найму (труд), млн руб.; I – затраты на технологические инновации (инновации или информация), млн руб.; a_0, a_1, a_2, a_3 – неизвестные параметры ПФ, которые необходимо найти.

В качестве исходного информационного массива, предназначенного для построения производственной функции в целях эконометрического изучения использования ресурсов, привлечены годовые данные за период 2000–2017 гг. по экономике ЧАО (табл. 2).

Чтобы найти неизвестные параметры уравнения a_0, a_1, a_2, a_3 , прежде всего следует привести имеющуюся производственную функцию к линейному виду. В результате получим линейную функцию (2):

$$Y = a'_0 a_1 K' a_2 L' a_3 I' . \quad (2)$$

С помощью методов наименьших квадратов найдем неизвестные параметры производственной функции. В качестве входных параметров выступают данные, представленные в табл. 3. Таким образом, наша производственная функция примет следующий вид (3):

$$Y = 80,3 K^{0,097} L^{0,592} I^{0,059} \quad (3)$$

Коэффициент детерминации построенной производственной функции равен 0,72. Следовательно, построенное уравнение объясняет 72% изменений валового регионального продукта, обусловленных изменением рассматриваемых факторов.

Для наглядности построим график, отражающий динамику показателей $Y_{\text{расчетное}}$ и $Y_{\text{фактическое}}$ (рис. 2). На рис. 2 видно, что $Y_{\text{расчетное}}$ хорошо совпадает с исходным значением Y . Однако визуально адекватность функции не определяют, поэтому оценим адекватность построенной функции с помощью критерия Фишера. В нашем случае $F_{\text{расчетное}} = 8,052$, а $F_{\text{табличное}} = 5,56$. $F_{\text{расчетное}} > F_{\text{табличное}}$. Следовательно, построенная производственная функция с вероятностью 99% соответствует исходным данным и может быть использована для анализа эффективности ресурсов K, L, I .

Проведем анализ следующих показателей производственных функций: средняя эффективность ресурса (μ_K, μ_L, μ_I); предельная эффективность ресурса ($\vartheta_K, \vartheta_L, \vartheta_I$); эластичность выпуска продукции от затрат ресурса ($\delta_K, \delta_L, \delta_I$). Расчет приведенных показателей представлен в табл. 4.

Сравнивая среднюю эффективность ресурсов по трем факторам, отметим, что средняя отдача от фактора инновации и информации значительно превышает среднюю отдачу от трудовых ресурсов и основного капитала. В течение исследуемого периода тенденция снижения средней отдачи наблюдается по всем трем факторам.

Анализируя показатель «предельная эффективность ресурса», отметим, что

наиболее стабильным фактором на протяжении исследуемого периода является труд. Динамика данного показателя в 2000–2016 гг. свидетельствует о том, что для роста выпуска продукции нужно увеличивать потребление ресурса «инновации и информация». В 2017 г. наблюдается иная тенденция: прирост ВРП ЧАО будет больше, если увеличится потребление трудового ресурса. При увеличении в 2017 г. трудового ресурса на 1 ед. ВРП ЧАО увеличился на 9,69 ед.

Далее рассчитаем эластичность выпуска продукции в зависимости от потребления ресурсов. Для функции Кобба–Дугласа эластичность оказывается постоянной и равняется для капитала $\delta_K = a_1 = 0,097$, для трудовых ресурсов $\delta_L = a_2 = 0,592$, для инноваций и информации $\delta_I = a_3 = 0,059$. Интерпретируем рассчитанные показатели:

- при увеличении потребления фактора «капитал» на 1% ВРП ЧАО возрастает на 0,097%;
- при увеличении потребления фактора «труд» на 1% ВРП ЧАО возрастает на 0,592%;
- при увеличении потребления фактора «инновации и информация» на 1% ВРП ЧАО возрастает на 0,059%.

Так как фактор $a_1 < a_2$, то можно сделать вывод, что в 2000–2017 гг. в ЧАО наблюдается экстенсивный рост ВРП. В сумме коэффициенты a_1, a_2, a_3 не превышают единицы (0,748). Значит, увеличение всех рассматриваемых факторов на 1% обеспечит 0,748% прироста ВРП ЧАО. ВРП округа увеличивается медленнее, чем растут средние издержки, рассчитанные на 1 ед. выпускаемой продукции. Значит, имеет место убывающий эффект от масштаба производства.

Таким образом, построенная производственная функция Кобба–Дугласа позволила выявить, что ключевым фактором, обеспечивающим рост ВРП округа, выступает труд. Отток населения, начавшийся с 1990-х гг. [13, 14] и продолжающийся по настоящее время, является главной

экономической проблемой, которую необходимо разрешить в самые короткие сроки⁴.

Перспективы ресурсопользования

В 2018 г. губернатором ЧАО Р.В. Копиным была поставлена цель снизить монозависимость региона от добычи золота, сделать экономику более устойчивой. Можно выделить два основных направления дальнейшего развития экономики ЧАО. Первое – освоение новых месторождений минеральных ресурсов: золота, олова, вольфрама, меди. По этой группе ресурсов наблюдается стабильный рост мировых цен в результате роста их дефицита на мировом рынке. Добычу природных ресурсов предполагается осуществлять преимущественно вахтовым методом, с привлечением трудовых мигрантов из ближнего зарубежья.

Кратному увеличению валового регионального продукта способствовала бы разработка месторождений – нефти, газа и коксующегося угля, крупные запасы которого сосредоточены на побережье незамерзающей части Берингова моря [15, 16]. Первые шаги в этом направлении сделаны правительством ЧАО при разработке Стратегии социально-экономического развития округа до 2030 г. [17], где предусматривается создание кластерных зон: нефть и газ (Анадырская нефтегазовая территория), каменный уголь (Беринговский каменноугольный бассейн)⁵.

Второе перспективное направление социально-экономического развития ЧАО – это сохранение традиционных для коренных народов отраслей, базирующихся на возобновляемых природных ресурсах. Данное направление является стратегическим, способствует повышению продовольственной безопасности коренных народов и

производственной безопасности округа в целом.

Законом «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе»⁶ предусмотрены принципы государственного регулирования и механизм государственной поддержки морского зверобойного промысла, а также производства деликатесных и экологически чистых продуктов питания и сырья для фармакологической промышленности. Развитию данного направления способствует политика недропользования, благодаря которой удалось в 2018 г. на 53% повысить финансирование традиционных отраслей экономики Чукотки.

Выводы

Современные социально-экономические проблемы ЧАО – результат воздействия не только объективных причин (слабая геологическая изученность округа, неблагоприятные природно-географические условия, неразвитость инфраструктуры), но и субъективных факторов (отсутствие должного внимания к развитию окраинных дальневосточных территорий, к их стратегической значимости). Отметим, что ЧАО не стоит опасаться односторонней сырьевой специализации, так как именно в данном секторе формируются основные денежные потоки, в дальнейшем перераспределяемые на решение различных социально-экономических задач.

Кроме того, при принятии решений по реализации крупномасштабных инвестиционных проектов стоит учитывать, что в районах Крайнего Севера оправдан широкий, иногда даже нерыночный подход к оценке эффективности, окупаемости капитальных вложений.

⁴ Зайченко И.М., Ищенко Е.А. Анализ трудовых ресурсов регионов Крайнего Севера России // *Россия в глобальном мире*. 2016. № 9. С. 232–241.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. URL: <https://invest-chukotka.ru/investpolitika/investicziionnaya-strategiya>

⁶ Закон Чукотского автономного округа от 09.02.1999 № 09-ОЗ «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе». URL: <http://docs.cntd.ru/document/805044029>

Таблица 1**Динамика основных показателей промышленного производства в РФ и ЧАО, 1990–1998 гг.****Table 1****Changes in the key figures of industrial production in Russia and the Chukotka Autonomous Okrug, 1990–1998**

Показатель	Регион	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.	Темп прироста 1990–1998 гг., %
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	РФ	99,9	82	79	96	95	-4,9
	ЧАО	93	90	83	115	81	-13
Производство электроэнергии, млрд кВт/ч	РФ	1 082,2	1 008,5	875,9	847,2	827,2	-24
	ЧАО	1,2	1,1	0,7	0,6	0,6	-50
Добыча угля, млн т	РФ	395,4	337,3	272	256,7	231,9	-41
	ЧАО	1,2	1,4	1	0,6	0,3	-75
Производство мяса, тыс. т	РФ	6 629,4	4 784,1	3 282,3	1 937,2	1 336,1	-80
	ЧАО	2,8	1	0,4	0,9	0,7	-75

Источник: авторская разработка на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 2****Исходные данные для анализа использования ресурсов в экономике Чукотского автономного округа в 2000–2017 гг.****Table 2****Baseline data to analyze the use of resources in the economy of the Chukotka Autonomous Okrug in 2000–2017**

Год	Валовой региональный продукт (Y), млн руб.	Инвестиции в основной капитал (K), млн руб.	Совокупный объем зарботной платы лиц, работающих по найму (L), млн руб. (в сопоставимых ценах)	Затраты на технологические инновации (I), млн руб. (в сопоставимых ценах)
2000	2 857,1	509,4	157,6	1
2001	4 332,1	1 087,3	198,3	3,5
2002	5 480,2	2 705,2	274,7	7,4
2003	6 402,1	4 139,2	322,1	1
2004	4 871,1	3 395,4	324,6	1
2005	4 082,3	2 448	384	1
2006	4 456,5	1 517,4	376	1
2007	5 288,7	1 514	416,3	1
2008	6 526,9	1 884,5	455,4	1
2009	9 437,1	3 167,8	449,1	1
2010	7 147,1	1 056,7	440	3,7
2011	7 087	1 668,6	443,7	18,8
2012	6 772,1	2 881,5	455	13,2
2013	6 406,7	1 991,2	461,3	13,2
2014	7 683	1 218,8	452	6,6
2015	7 777,5	1 997	444,6	117,2
2016	8 233,1	1 634,7	444,6	26,8
2017	7 937	1 432,3	490,4	53,8

Источник: авторская разработка на основе данных Амурстата*Source:* Authoring, based on the Amurstat data

Таблица 3

Входные данные для расчета неизвестных параметров производственной функции Кобба–Дугласа по экономике Чукотского автономного округа за 2000–2017 гг.

Table 3

Input data to calculate unknown parameters of Cobb-Douglas production function for the Chukotka Autonomous Okrug economy for 2000–2017

Год	Y'	K'	L'	I'
2000	7,9576	6,2333	5,06	0
2001	8,3738	6,9915	5,29	1,2641
2002	8,6089	7,9029	5,6157	2,0059
2003	8,7644	8,3283	5,7749	0
2004	8,4911	8,1302	5,7827	0
2005	8,3144	7,803	5,9507	0
2006	8,4021	7,3248	5,9295	0
2007	8,5733	7,3225	6,0313	0
2008	8,7837	7,5414	6,1212	0
2009	9,1524	8,0608	6,1072	0
2010	8,8745	6,9629	6,0869	1,3121
2011	8,866	7,4198	6,095	2,9346
2012	8,8206	7,9661	6,1203	2,5799
2013	8,7651	7,5965	6,1341	2,5771
2014	8,9468	7,1057	6,1137	1,8945
2015	8,959	7,5994	6,0973	4,7642
2016	9,0159	7,3992	6,0973	3,2878
2017	8,9793	7,2671	6,1952	3,9855

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Динамика средней эффективности и предельной эффективности ресурса по экономике Чукотского автономного округа в 2000–2017 гг.

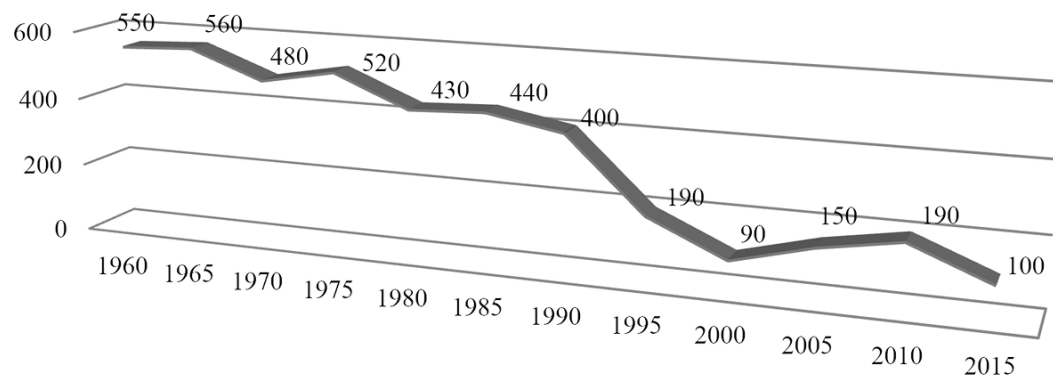
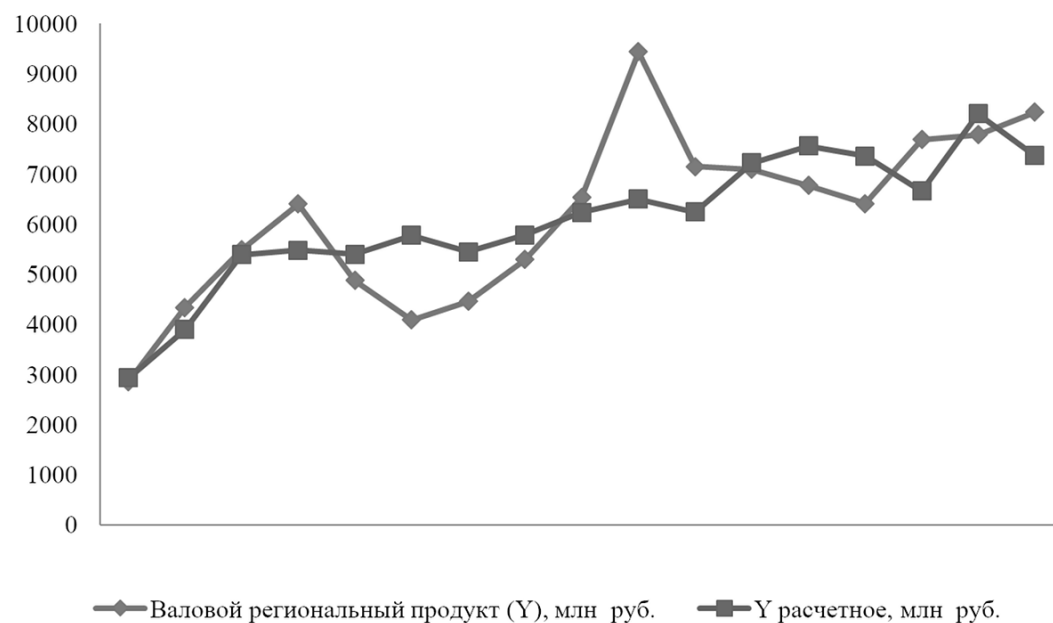
Table 4

Changes in the average efficiency and marginal efficiency of the economy resource of the Chukotka Autonomous Okrug in 2000 through 2017

Год	K	L	I	μ_K	μ_L	μ_I	ϑ_K	ϑ_L	ϑ_I
2000	509,4	157,6	1	5,75	18,59	2 928,7	0,56	11	174,07
2001	1 087,3	198,3	3,5	3,58	19,63	1 099,6	0,35	11,62	65,35
2002	2 705,2	274,7	7,4	1,99	19,61	724,73	0,19	11,61	43,07
2003	4 139,2	322,1	1	1,32	16,99	5 474,1	0,13	10,06	325,35
2004	3 395,4	324,6	1	1,59	16,62	5 395,09	0,15	9,84	320,66
2005	2 448	384	1	2,36	15,04	5 774,15	0,23	8,9	343,19
2006	1 517,4	376	1	3,59	14,48	5 444,76	0,35	8,57	323,61
2007	1 514	416,3	1	3,82	13,89	5 781,74	0,37	8,22	343,64
2008	1 884,5	455,4	1	3,3	13,68	6 227,85	0,32	8,09	370,15
2009	3 167,8	449,1	1	2,05	14,46	6 494,05	0,2	8,56	385,97
2010	1 056,7	440	3,7	5,9	14,18	1 679,92	0,57	8,39	99,85
2011	1 668,6	443,7	18,8	4,32	16,26	383,52	0,42	9,63	22,79
2012	2 881,5	455	13,2	2,62	16,61	572,85	0,25	9,83	34,05
2013	1 991,2	461,3	13,2	3,69	15,94	558,83	0,36	9,43	33,21
2014	1 218,8	452	6,6	5,46	14,72	1 000,6	0,53	8,71	59,47
2015	1 997	444,6	117,2	4,1	18,43	69,91	0,4	10,91	4,15
2016	1 634,7	444,6	26,8	4,5	16,56	274,92	0,43	9,8	16,34
2017	1 432,3	490,4	53,8	5,61	16,38	149,23	0,54	9,69	8,87

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Поголовье северных оленей в Чукотском автономном округе, 1960–2015 гг.****Figure 1****Reindeer livestock in the Chukotka Autonomous Okrug, 1960–2015***Источник:* авторская разработка на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Рисунок 2****Динамика фактического и расчетного значения валового регионального продукта Чукотского автономного округа в 2001–2017 гг.****Figure 2****The actual and estimated volumes of the gross regional product of the Chukotka Autonomous Okrug in 2001–2017***Примечание.* На каждом графике слева направо отмечены ежегодные данные за период 2001–2017 гг.*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. *Латкин А.П., Харченкова Е.В.* Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 1. С. 6–16.
URL: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016>
2. *Сериков С.Г.* Специфика пространственно-структурных изменений и эффективность новых инструментов экономического развития российского Дальнего Востока // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 4. С. 36–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prostranstvenno-strukturnyh-izmeneniy-i-effektivnost-novyh-instrumentov-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskogo-dalnego/viewer>
3. *Цепелев О.А., Сериков С.Г.* Российский Дальний Восток: неравномерность регионального развития и производственная специализация // Микроэкономика. 2017. № 5. С. 29–38.
4. *Иванов В.В., Какаулина М.О., Цепелев О.А.* Модель расчета предельной налоговой нагрузки региона с учетом реализации крупнейших инвестиционных проектов // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 292–302. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-23>
5. *Литвиненко Т.В.* Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 2. С. 30–42. URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-2-30-42>
6. *Жариков Е.П.* Радикальное развитие российского Дальнего Востока – необходимость времени // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17. № 2. С. 65–74.
7. *Дербеденев В.А., Чайникова Л.Н., Сорокина Н.Ю.* Роль территории опережающего развития в обеспечении устойчивости развития Чукотского автономного округа // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 1.
URL: <https://eee-region.ru/article/5714/>
8. *Волков А.В., Галямов А.Л., Сидоров А.А.* Перспективы развития добычи золота в Чукотском автономном округе // Арктика: экология и экономика. 2017. № 4. С. 83–97.
URL: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2017-4-83-97>
9. *Заусаев В.К.* Чукотка: новая модель развития Дальнего Востока? // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 141–146.
10. *Кумо К., Литвиненко Т.В.* Население Чукотки в пространстве и времени // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 3. С. 50–66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-chukotki-v-prostranstve-i-vremeni/viewer>
11. *Комарова Т.М., Мищук С.Н.* Влияние миграции на безопасность принимающей территории (на примере Дальневосточного региона) // Региональные проблемы. 2017. Т. 20. № 4. С. 108–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsii-na-bezopasnost-prinimayushey-territorii-na-primere-dalnevostochnogo-regiona/viewer>
12. *Говорова Н.В.* Человеческий капитал – ключевой актив хозяйственного освоения арктических территорий // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 52–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-klyuchevoy-aktiv-hozyaystvennogo-osvoeniya-arkticheskikh-territoriy>

13. Шеломенцев А.Г., Смиренникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В. Анализ миграционных процессов регионов Арктической зоны Российской Федерации // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4. С. 347–350.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-migratsionnyh-protsessov-regionov-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii/viewer>
14. Корчак Е.А. Социальный вектор развития Арктической зоны // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 3. № 6. С. 40–47.
15. Казанин А.Г. Перспективы развития нефтегазового сектора экономики Чукотского автономного округа // *Управленческое консультирование*. 2019. № 9. С. 71–74.
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-9-71-74>
16. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2015. № 2. С. 5–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskie-i-geopoliticheskie-factory-i-napravleniya-dolgosrochnogo-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossii/viewer>
17. Гасникова А.А. Вопросы исследования факторов энергообеспечения в арктических регионах // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2019. № 3. С. 52–62.
URL: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.52-62>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE ECONOMY OF THE CHUKOTKA AUTONOMOUS OKRUG:
ON THE PATH FROM MONODEPENDENCE TO DIVERSIFICATION****Stanislav G. SERIKOV**Amur State University (AmSU), Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
stas.serikov@inbox.ru
ORCID: not available**Article history:**Article No. 23/2020
Received 20 January 2020
Received in revised form
15 February 2020
Accepted 7 March 2020
Available online
15 April 2020**JEL classification:** C33, D24,
E27, P48**Keywords:** Chukotka
Autonomous Okrug, socio-
economic development,
ex post evaluation,
Cobb-Douglas production
function, out-migration**Abstract****Subject.** This article explores the changes in the economic development of the Chukotka Autonomous Okrug during the Soviet and post-Soviet periods.**Objectives.** The article aims to identify trends and features of the socio-economic development of the Chukotka Autonomous Okrug.**Methods.** For the study, I used the comparative, computational, constructive, and statistical analysis methods.**Results.** The article reveals key factors in the growth of the Chukotka Autonomous Okrug's gross regional product and the economic challenges to the region. As well, the article considers and proposes some possible options for further socio-economic development of the Okrug.**Conclusions.** The Okrug's current socio-economic problems are caused by not objective reasons only, but subjective factors, as well.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Serikov S.G. The Economy of the Chukotka Autonomous Okrug: On the Path from Monodependence to Diversification. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 4, pp. 662–674.
<https://doi.org/10.24891/re.18.4.662>**References**

1. Latkin A.P., Kharchenkova E.V. [Russian Far East: prospects for innovation breakthrough]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* = *The Territory of New Opportunities. Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016>
2. Serikov S.G. [The particularities of spatial-structural changes and effectiveness of new instruments of economic development of the Russian Far East]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* = *Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 4, pp. 36–45. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prostranstvenno-strukturnyh-izmeneniy-i-effektivnost-novykh-instrumentov-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskogo-dalnego/viewer>
3. Tsepelev O.A., Serikov S.G. [Far East of Russia: the unevenness of regional development and the industrial specialization]. *Mikroekonomika* = *Microeconomics*, 2017, no. 5, pp. 29–38. (In Russ.)
4. Ivanov V.V., Kakaulina M.O., Tsepelev O.A. [Model for calculating the maximum permissible tax burden in Amur region in the context of the implementation of largest investment projects]. *Ekonomika regiona* = *Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 292–302. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-23>

5. Litvinenko T.V. [Post-Soviet transformation of natural resources utilization and its impact on dynamics of population in Chukotka Autonomous Okrug]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya: Geograficheskaya*, 2013, no. 2, pp. 30–42. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-2-30-42>
6. Zharikov E.P. [Radical development of the Russian Far East as an imperative of time]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2015, vol. 17, iss. 2, pp. 65–74. (In Russ.)
7. Derbedenev V.A., Chaynikova L.N., Sorokina N.Yu. [The role of the priority development area in ensuring the sustainability of the development of the Chukotka Autonomous Region]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2019, no. 1. (In Russ.)
URL: <https://eee-region.ru/article/5714/>
8. Volkov A.V., Galyamov A.L., Sidorov A.A. [Prospects of gold mining development in the Chukotka Autonomous District]. *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: Ecology and Economy*, 2017, no. 4, pp. 83–97. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2017-4-83-97>
9. Zausaev V.K. [Chukotka: a new model for the development of the Far East?]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2015, no. 4, pp. 141–146. (In Russ.)
10. Kumo K., Litvinenko T. [The population of Chukotka in space and time]. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee = Russian Regions: Looking into the Future*, 2016, vol. 3, iss. 3, pp. 50–66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-chukotki-v-prostranstve-i-vremeni/viewer>
(In Russ.)
11. Komarova T.M., Mishchuk S.N. [Influence of migration on the security of the receiving territory (a case study of the Far East Region)]. *Regional'nye problemy*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 108–114. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsii-na-bezopasnost-prinimayushey-territorii-na-primere-dalnevostochnogo-regiona/viewer>
12. Govorova N.V. [Human capital – A key factor of the Arctic economic development]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2018, no. 31, pp. 52–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-klyuchevoy-aktiv-hozyaystvennogo-osvoeniya-arkticheskikh-territoriy> (In Russ.)
13. Shelomentsev A.G., Smirennikova E.V., Ukhanova A.V., Voronina L.V. [Analysis of migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 347–350. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-migratsionnyh-protsessov-regionov-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
14. Korchak E.A. [The social vector of the development of Russian Arctic]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2018, vol. 3, iss. 6, pp. 40–47. (In Russ.)
15. Kazanin A.G. [Prospects for the development of the oil and gas sector of the economy of the Chukotka Autonomous Area]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2019, no. 9, pp. 71–74. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-9-71-74>
16. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. [Geographical and geopolitical factors and directions of the long-term development of the Arctic zone of Russia]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 2, pp. 5–15.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskie-i-geopoliticheskie-factory-i-napravleniya-dolgosrochnogo-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossii/viewer> (In Russ.)

17. Gasnikova A.A. [Issues of studying the factors of energy supply in the Arctic regions]. *Sever i rynek: formirovanie èkonomičeskogo porádka*, 2019, no. 3, pp. 52–62. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.52-62>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.